

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.20.616

На правах рукописи
УДК:82-1/-19(575.2)(043)

КАДЫРБЕК КЫЗЫ НУРКЫЗ

**СИСТЕМА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В ПОЭЗИИ СУЮНБАЯ
ЭРАЛИЕВА**

10.01.01 – кыргызская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

БИШКЕК – 2022

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызской литературы Ошского государственного университета

Научный руководитель

Акматалиев Абдылдажан Амантурович
доктор филологических наук, профессор, академик
НАН КР, директор института языка и литературы им.
Ч. Айтматова

Официальные оппоненты

Искендерова Суусар Искендеровна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогического образования и
инновационных технологий Института непрерывного и
дистанционного образования Бишкекского
гуманитарного университета имени К. Карасаева

Исаева Сайра Нуркасымовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
кыргызской литературы Кыргызского национального
университета им. Ж.Баласагына

Ведущая организация

кафедра кыргызского языка и литературы Нарынского
государственного университета имени Сатыбалды
Нааматова
Адрес: 722600, город Нарын, ул. Сагынбай Орозбак
уулу №25

Защита диссертации состоится 20 сентября 2022 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.20.616 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы имени Ч. Айтматова Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына, Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева по адресу: 720071, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547. Код доступа: <https://vc.vak.kg/b/ds--r3q-rf9-gyb>

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Национальной Академии наук КР (720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а), в библиотеках Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720033, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547), Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (722044, г. Бишкек, проспект Мира, 27), а также на портале ВАК Кыргызской Республики.

Автореферат разослан 20 июня 2022 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Ыйсаева Н.Т.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Суюнбай Эралиев – достойный наследник бесценной сокровищницы традиционной кыргызской поэзии, продолжатель её традиций, обогативший, дополнивший её литературно-эстетическими, идейно-тематическими, жанрово-стилистическими, образно-поэтическими, формальными новинками своего времени, один из тех выдающихся поэтов, что оставили свои произведения как прекрасное наследие будущим поколениям.

Если рассматривать сборник "Первое эхо", изданный в 1949г., как дебютом, то следуя за ним были изданы такие сборники, как " Тайны ночи" (1969г.), "Пробуждение звезд" (1962г.), "Дни" (1964г.), "Летом" (1966г.), "Путешествие к звездам" (1966г.), "(Потрясающая красота" (1966г.), "Путешествие в жизнь"(1967г.), " Дорога"(1969г.), "Многочисленные горы" (1971г.), "Бури" (1972г.), "Кыргызская душа" (1974г.), "Деревенские песни" (1976г.), "Подборки" (1978, 1981,1983,1991г.), "Наши воды" (1980г.), "Избранное" (1981г.), "Деревенские вечера" (1985г.), "Розовая заря" (1987г.), "Мир" (1991г.) и др. Всего у поэта были изданы 46 книг на кыргызском, 20 на русском и 4 на других языках (по словам поэта). А последний сборник под названием "Избранные труды", содержащий в себе песни и переводы, вышел в свет в 2009 году. Итак, он поэт, который писал 60 лет. Это тот, который творил плодотворно и долго в кыргызской национальной поэзии, нашел место своим новациям и творческим открытиям, после А. Осмонова мог создать свою школу. Кроме того, он внес нетрадиционную стихотворную форму в кыргызскую поэзию отличающийся чрезвычайно богатым художественным языком. Судя по этому факту, всестороннее изучение его произведений является важным направлением и необходимостью изучения кыргызской литературы.

Как писал древнегреческий философ Аристотель, “Тот, кто открывает новый троп, – открывает новую связь в мире”. И оригинальные художественные выражения, художественные тропы в поэзии С. Эралиева позволяют провести интересные наблюдения, дают пищу для размышлений и художественно-поэтических обобщений. А поэтому подробный анализ того, что повышает художественную ценность эралиевской поэзии, новые поэтические обороты, поэтические находки автора, обогатившие эстетический фонд кыргызской поэзии, – это вопрос, стоящий ныне на повестке дня.

Как известно он внес широкий спектр выразительных средств и приемов в художественную литературу, в том числе и поэзию, углубил ее содержательно-смысловым отношением. Если тропы, стилистические приемы и фигуры, лексические приемы используются в соответствии с целью, то реализуется упомянутый выше "художественный синтез". Одним из наиболее активных и широко используемых средств в его поэзии является своего рода троп, метафора. Метафора отличается от других видов

тропов способностью всесторонне раскрывать всю специфику описываемого или описывающего. Поэтому он помогает визуализировать внешний вид, мысли и действия объекта или субъекта. Для подробного объяснения этой теоретической проблемы и подкрепления ее примерами потребуется отдельное обширное исследование.

Замечательные произведения поэта, внесшего большой вклад в кыргызскую поэзию, изучались в самых разных ракурсах и становились объектом научных исследований как в рамках небольших статей, так и в масштабах целых монографий. Эти исследования охватывают такие вопросы, как общая эволюция творчества С. Эралиева, его мастерство в создании лирики гражданской, пейзажной, любовной, медитативно-философской тематики, проблема психологизма при построении образа героев лиро-эпического жанра, пейзажные параллели, художественные детали, переводческая деятельность. Что же касается вопроса художественных средств в творчестве поэта, ставшего темой нашего исследования, он затрагивался лишь фрагментарно, поверхностно в отдельных работах.

Необходимость изучения и оценки художественных средств в поэзии Суюнбая Эралиева, а посредством их – идейно-эстетического и поэтико-композиционного новаторства в его творчестве определяет **актуальность взятой для исследования темы.**

Связь темы диссертации с основными научными исследованиями. Тема данной кандидатской диссертации соответствует тематическому плану кафедры кыргызской литературы ОшГУ.

Цель и задачи исследования:

Определение места, которое занимает Суюнбай Эралиев в истории развития кыргызской литературы, в том числе – поэзии, того вклада, который он внёс в плане использования поэтических художественных средств, рассматривается нами в качестве основной цели исследования.

В диссертационной работе нами поставлены следующие задачи:

- провести обзор исследования творчества С. Эралиева в кыргызском литературоведении;
- обратившись к общим теоретическим вопросам о функциях художественных средств в искусстве художественного слова, провести анализ имеющихся в кыргызском литературоведении мнений относительно художественных средств и дать обзор соответствующих исследований;
- провести анализ мастерства поэта в использовании образных выражений с переносным значением в лирических стихотворениях, написанных по образцу традиционной поэзии;
- рассмотреть художественные средства, использованные автором в поэмах, написанных в традиционной форме;
- рассмотреть новаторство поэта в использовании художественных средств в лирике, написанной в форме свободного стиха;
- дать оценку авторским находкам в использовании новых художественно-образных выражений в модернистских поэмах.

Научная новизна исследования. Несмотря на то, что и раньше проводились исследования по различным проблемам в поэзии С. Эралиева, идейно-эстетическая и композиционно-поэтическая функции использованных в них художественных средств еще не подвергались систематическому изучению. Путем анализа художественных средств с переносным значением в произведениях лирического и лиро-эпического жанров, написанных в традиционной и модернистской форме, стало возможным увидеть еще одну грань поэтической индивидуальности С. Эралиева.

Теоретическая значимость работы. Мы думаем, что сделанные в данном исследовании выводы, подчеркивающие необходимость в процессе раскрытия природы поэтического произведения изнутри обращать пристальное внимание на художественно-семантическую, структурную, функциональную роль слов, сдвиги в их внутреннем значении, взаимную созвучность, а также полученные в ходе исследования результаты окажутся полезными для дальнейших работ, посвященных анализу поэтического творчества.

Практическая значимость работы. Материалы и научные результаты диссертации будут использованы в литературоведческих работах, исследующих поэзию, в вузовском курсе по кыргызской литературе XX века, при проведении спецкурсов. Кроме этого, они могут быть использованы при составлении учебных изданий, учебников, учебно-методических пособий, рекомендаций по профессиональной письменной кыргызской литературе.

Основные положения, выносимые на защиту:

- При исследовании и восприятии творчества С. Эралиева особенности и различия общественно-политических, культурных, эстетических понятий на разных этапах общественного развития, личный жизненный и профессиональный опыт, эстетический вкус литератора обуславливают разнообразие взглядов и многогранность мнений. Вопрос о художественных средствах в поэзии Эралиева до сих пор не был объектом специального систематического исследования.

- В зависимости от исторических и географических условий, бытовых особенностей различных народов, их эстетическое мировоззрение, иначе говоря, их понятия красоты и художественности имеют свои различия и особенности. Следовательно, также закономерны обусловленные этими особенностями различия в применяемых ими художественных средствах и приёмах.

- В лирических приёмах С. Эралиева можно увидеть, как в результате содержательного, образного, звукового, качественного, временного сочетания слов рождаются новые художественные выражения, оригинальные объемные сравнительно-метафорические, метонимические, эпитетные художественные образы.

- В поэмах, созданных традиционным поэтическим способом, художественные средства используются в соответствии с национальной

эпической традицией, в них почти нет сложных метафорических выражений, используемых в лирических стихотворениях поэта.

- Переход С. Эралиева от традиционной стихотворной формы к форме свободного стиха – это не просто формальное обновление, но, в первую очередь, обновление содержания, ритма, что было требованием времени.
- Авторские находки в использовании новых художественно-образных выражений в модернистских поэмах- это заслуга С.Эралиева

Личный вклад соискателя. Научные результаты, достигнутые путем анализа и интеграции относящихся к теме научно-теоретических и фактических данных, являются личным вкладом соискателя.

Полнота отражения результатов диссертационной работы в публикациях. Основные положения исследования раскрыты в 11 (одиннадцати) публикациях. Общий объем трудов, опубликованных по теме, составляет 5,6 печатных листов.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, кратких выводов по главам, общего заключения, списка использованной литературы. Объем основной части работы составляет 167 (сто шестьдесят семь) страниц, общий объем, включая список литературы и приложений, – 178 (сто семьдесят восемь) страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** к диссертации обосновывается актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования, дается характеристика степени её разработанности, определяются цель и задачи исследования, рассматривается её объект и предмет, формулируются положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава диссертации называется “**Теоретико-методологические основы исследования поэзии Суюнбая Эралиева**”.

Творчество Суюнбая Эралиева занимает весомое место в истории развития кыргызской поэзии. Произведения поэта становились ценным, интересным объектом литературных исследований по таким направлениям национального литературоведения, как история литературы, теория литературы, литературная критика. В первой главе работы был дан обзор научных трудов и статей по творчеству поэта, написанных прежде, говорится об уровне исследованности тех проблем, на которые делается упор в этих трудах, а также о функции художественных средств в искусстве художественного слова у кыргызов, мастерстве их использования, изученности данной проблемы.

В первом параграфе, озаглавленном “**Степень исследованности творчества С. Эралиева**”, проводится анализ трудов по творчеству С. Эралиева, изданных в период до конца пятидесятих годов XX века.

Человеком, одним из первым высказавшим свое мнение о творчестве С. Эралиева, был еще один талантливый, выдающийся кыргызский поэт Т. Уметалиев. В своем предисловии к первому сборнику С. Эралиева “Биринчи жаңырык” (“Первый отголосок”), изданному в 1949 году, он отметил, что в будущем от молодого поэта можно ожидать многого, и пожелал ему успешного творческого пути.

После двух небольших сборников, вышедших один за другим в 1949 и 1950 годах, С. Эралиев много трудился, занимался творческими поисками, перевел целый ряд поэтических произведений видного советского писателя А. Твардовского, начиная с его поэмы “Василий Тёркин”, и приложил немало усилий для повышения своего поэтического мастерства и пополнения опыта. Достойным плодом этих напряженных творческих исканий стала поэма “Ак Мөөр” (“Ак Мёёр”), изданная в 1959 году. Во всех литературных исследованиях в один голос отмечается, что эта поэма является прекрасным поэтическим образцом, явившим всем поэтический талант С. Эралиева, одним из лучших произведений национальной поэзии. Первая литературно-критическая статья об этой поэме как показателе успехов, которых достиг как сам автор, так и национальная поэзия в целом, была написана К. Укаевым.

К. Укаев, отличающийся точностью своих литературных весов, тонким эстетическим вкусом и высокой профессиональной подготовкой, был одним из лучших представителей литературной критики своего времени. Какое бы произведение ни брался рассматривать критик, он всегда избегал ставших привычными общей похвалы или пересказа сюжета, которые можно наблюдать в отдельных статьях его современников, а вместо этого старался раскрыть и объяснить читательской аудитории особенные качества произведения или писателя, причину тех или иных удач или недостатков. В упомянутой выше статье К. Укаев одним из первых заговорил о влиянии А. Осмонова на С. Эралиева, о наличии между ними творческих отношений учителя и ученика. Позже эта тема «осмоновского влияния» превратилась в отдельное, специальное направление литературных исследований. В этой объёмной статье, проводя для читательского круга детальный анализ идейно-эстетического содержания поэмы, с целью раскрытия особенных, отличительных сторон поэта, литературовед рассматривает многие вопросы его творчества. Перечислим некоторые из них: это точная, без излишков, аккуратность построения сюжета, экономное и, вместе с тем, успешное использование портретных и пейзажных описаний, художественных деталей при раскрытии характера героев и, конечно же, разбор мастерства поэта при работе со словом. Однако в аспекте вопроса о художественных средствах, который исследуется в нашей работе, следует отметить, что в статье лишь вскользь говорится, что в поэме не встречаются такие сравнения-штампы, как “айдай” («подобный луне»), “күндөй” («подобный солнцу»), а об удачно использованных поэтом художественных средствах – таких тропах, как

метафора, метонимия, сравнение, синекдоха, олицетворение вообще не идет речи.

Конечно, в одной статье или даже в одном монографическом исследовании невозможно провести всесторонний, полный и окончательный анализ произведения. Кроме того, в процессе восприятия и понимания художественного произведения отличительные особенности общественных понятий на разных этапах общественного развития, жизненный опыт, эстетический вкус, политические, культурные, религиозные особенности отдельно взятого читателя и литературоведа определяют различие взглядов и не могут не влиять на разнообразие мнений. Например, специалисты отмечают, что в пушкиноведении в отношении небольшой, состоящей приблизительно из десяти страниц пьесы великого поэта «Моцарт и Сальери» за сто лет набралось исследований на объемный, более тысячи страниц сборник. А большое количество исследований творчества нашего выдающегося писателя Чингиза Айтматова служит еще одним доказательством того, что «исследование одного произведения невозможно ограничить одной работой».

Начиная с 1962 года, наряду со стихотворениями традиционного слогового размера и рифмовкой, С. Эралиев начал публиковать в газетах и журналах стихотворения в форме свободного стиха новаторского содержания. По настоящему зрелым плодом исканий поэта в сфере свободного стиха стала поэма “Өмүрлөргө, жылдыздарга саякат” (“К жизни, к звездам”), вышедшая в четвертом номере журнала “Ала-Тоо” за 1964 год. И хотя это произведение было с воодушевлением принято хорошо разбирающейся в литературе общественностью и читателями, оно подверглось критике и гонениям со стороны официальных властей.

Несмотря на то, что появление поэмы, написанной в “чуждой”, нехарактерной для кыргызской поэзии форме, вызвало в нашем литературном сообществе всевозможные резонансные споры, тем не менее до определенного времени ни один из литературоведов и критиков не решался выступить на страницах журналов и газет со статьей, содержащей положительное или отрицательное мнение о новой поэме, написанной на чуждую тему, в чуждой форме, с помощью чуждых образных выражений и средств. Дело в том, что для того, чтобы раскрыть природу и истоки возникшего в национальной литературе нового явления, необходимо было, в первую очередь, быть подготовленным и иметь некоторые знания о философско-эстетических основах этого нового явления, а во-вторых, авторитет, завоеванный поэмой “Ак Мөөр”, удостоившейся в народе самой высокой оценки, не позволил по привычке резко выступить с критикой тем, кто, дай только повод, готовы тут же разразиться негативными тирадами.

Первым весомым мнением, высказанным относительно поэмы “Жылдыздарга саякат” (“К звездам”), была статья Ч. Айтматова “Открытие берега” (Сов.Кыргызстан. – 1964. – 13 сент.). Эта статья, можно сказать,

“разрезала пути” не только новаторской поэме С. Эралиева, но, вместе с ней, и всем произведениям модернистского направления в кыргызской поэзии.

Определенная творческая свобода, пришедшая вместе с хрущевской перестройкой, хрущевской оттепелью пятидесятых годов, создала условия для распространения в советском искусстве творчества модернистского направления. Однако резкая критика самого руководителя Советского государства Н.С. Хрущева в адрес творчества художников-авангардистов, высказанная им 1 декабря 1962 года на выставке, организованной в честь тридцатилетия создания Союза художников СССР, словно навела туман на тех, кто искал новаторские формы во всех сферах искусства, в том числе в литературе. В качестве примера того, как это отозвалось на местах, можно привести статью литературоведа Дж. Тюлеева «Ыр ырдай болсун» («Пусть стихи будут как стихи»), опубликованную в том же году, в конце того же месяца [Төлөев Ж. Ыр ырдай болсун. // Ленинчил жаш. – 1962. – 26 дек.]

В ней отсутствие рифмы и ритма, наблюдаемое в свободных стихах С. Эралиева, было оценено как новое, но «беспочвенное, оторванное от жизни» явление.

Если вновь обратиться к статье Ч. Айтматова, то он выразил полную поддержку вновь опубликованной поэме С. Эралиева (1964 год). Давая ему высокую оценку, Айтматов писал: «Оно открыло новый берег не только кыргызской поэзии, но и, я думаю, всей тюркоязычной литературы». В конце своей статьи он подчеркивает, что нам необходимо не отвергать того нового, что входит в нашу национальную литературу как проявление её развития, а осваивать этот новый берег в интересах нашей литературы. Так же, сообщая читателям о том, что прекрасным переводчиком Борисом Слуцким сделан прекрасный перевод этой поэмы, Айтматов выражает переводчику свою благодарность. Думаем, что статья Ч. Айтматова, написанная о поэме «К звездам», придала духу, вдохновила не только С. Эралиева, но и таких молодых поэтов, как М. Абылкасымова, Р. Рыскулов, О. Султанов, пришедших в литературу в те же шестидесятые годы и находящихся в творческих поисках чего-то нового.

В этом обзорном разделе, в связи с изучением поэзии С. Эралиева, рассматриваются также исследования, научные статьи К. Асаналиева, К. Артыкбаева, С. Жигитова, А. Садыкова, С. Жумадылова, Ж. Төлөёва, К. Оморкулова, Р. Сыдыкова, К. Ботоярова, К. Матиева, К. Даутова, А. Эркебаева, С. Тургунбаева, К. Эдилбаева, А. Акматалиева, О. Ибраимова, К. Биялиева, Б. Усубалиева.

Творчество С. Эралиева занимает свое место в истории кыргызской литературы как важное звено в ее развитии. В написанной К. Артыкбаевым “Истории кыргызской советской литературы” [Артыкбаев К. Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. – Ф.: Мектеп, 1982. – 518 с.], в изданном Институтом языка и литературы Академии наук Кыргызской ССР двухтомнике “История кыргызской советской литературы” [Кыргыз совет адабиятынын тарыхы. Эки томдук. – Ф.: Илим басмасы, I том – 1987. – 822 б.; II том 1990. – 696 с.], в

выпущенном Национальным центром манасоведения и художественной культуры Национальной академии наук Кыргызской Республики (ныне входит в состав Института языка и литературы) семитомнике «История кыргызской литературы» [Кыргыз адабиятынын тарыхы. 7 томдук. – Бишкек, 2002] и в изданном на русском языке двухтомном учебнике О. Ибраимова “История кыргызской литературы” [Ибраимов О. История киргизской литературы. Учебник. – Бишкек, Бийиктик. 2013] творчеству С. Эралиева отведены специальные портретные разделы. В “Историях литературы”, вышедших до учебника О. Ибраимова, в обзорных и специальных портретных разделах в хронологическом порядке приводится обширная информация о творчестве С. Эралиева, а сам автор оценивается как видная фигура в кыргызской литературе послевоенного периода, автор замечательных лирических, лиро-эпических произведений, начинатель формы свободного стиха в кыргызской поэзии. Специальный портретный раздел, посвященный творчеству С. Эралиева в учебнике О. Ибраимова, так же, как и в других изданиях, характеризуя поэта как, с одной стороны, традиционалиста, продолжившего традиции кыргызской классической поэзии, с другой – поэта-новатора, обновившего национальную поэзию, добавляет к этому следующую оценку: “И все же необходимо признать, что в возникновении и утверждении поэтического модернизма веское и решающее слово принадлежало С. Эралиеву” [Ибраимов О. История киргизской литературы XX века: Том второй. Учебник. – Б.: Бийиктик, 2013. – с 387].

Здесь же высказывается и следующее новое и справедливое мнение: “Если бы не было опыта С. Эралиева, если бы не было высокого поэтического мастерства С. Джусуева, истинной народности стиховой культуры Б. Сарногоева, не был бы ни киргизского импрессионизма, ни экспрессионизма” [там же, с.387].

Если же мы остановимся на мнениях, высказанных относительно отдельных недостатков в творчестве С. Эралиева, то в начале 60-х годов, на фоне критики, которой подверглись творческие искания модернистского направления в советском искусстве (критике, которая усилилась после упомянутой выше неприятной истории, произошедшей в связи с творчеством художников-абстракционистов на выставке Союза художников СССР), если не принимать во внимание критические мнения и замечания в отношении творчества поэта, высказанные с идеологической точки зрения на различных общественных культурных и литературных собраниях Кыргызстана, произведения Эралиева получали со стороны литературной критики в основном позитивную оценку. Если обобщить отдельные недостатки, отмеченные в подобных, в целом положительных отзывах, например, в статьях К. Укаева, С. Джигитова, К. Даутова, А. Эркебаева, то они близки к следующему высказыванию С. Джигитова: «Конечно, творческий путь Эралиева не был гладким от начала и до конца. Подобно многим труженикам пера, он начал с посредственных стихов, даже ступив на литературную арену, все еще пытался писать, подражая большим поэтам, в свое время

пробовал слепо следовать негативным явлениям в литературном процессе, даже уверенно определив, после долгих мытарств, свое поэтическое направление, не избег некоторых недостатков и ошибок. Но среди подобных колебаний отчетливо проступают магистральные линии, проходящие через все творчество поэта. И тот, кто искренне всмотрится в эти линии, придет к мысли, что поэтическая судьба Суюнбая Эралиева в общем была почетной. И это действительно так» [Жигитов.С. Жаңычылык жолунда [Текст]/С. Жигитов. –Фрунзе: Кыргызстан, 1975. – 188 с].

Наконец, проводя обзор исследований по творчеству С. Эралиева, в частности, статей С. Джигитова, Т. Аскарлова, К. Ботоярова и других литературоведов, мы обнаружили, что в них, в ряду других вопросов, были высказаны и мнения, пусть поверхностные или короткие, относительно мастерства использования художественных средств в произведениях поэта, что убедило нас в необходимости специального, углубленного изучения этой стороны его творчества.

Второй параграф I главы называется **“Художественные средства как предмет исследования”**. В этом параграфе обращается внимание на общетеоретические вопросы, касающиеся функции художественных средств в искусстве художественного слова, проводится разбор и делается обзор существующих в кыргызском литературоведении мнений относительно художественных средств.

Основной объект диссертации – поэтические тексты поэта-классика кыргызской литературы XX века Суюнбая Эралиева, а также сборники текстов статей, интервью, бесед, отражающих мысли выдающегося мастера слова о поэзии. В работе, опираясь на названные материалы как объект исследования, мы постарались последовательно реализовать намеченные нами цель и задачи.

Кроме того, в качестве научных источников, а по мере возможности и в качестве объекта нашего исследования, были использованы важные научно-теоретические труды авторитетных ученых, избравших объектом и предметом своих исследований творчество поэта.

Предмет диссертации составляют лирика С. Эралиева и использованные им языковые художественные средства, поэтические ссылки, сложные и простые виды тропов – всё, что составляет систему художественных средств в его поэмах.

Научная проблема исследования заключена в необходимости в свете поэтических понятий провести научный анализ заключенных в произведениях С. Эралиева вечных человеческих ценностей, естественных путем перетекающих из одного его произведения в другое, а также новых художественных средств и выражений, созданных им в процессе построения стиха.

До нашего исследования были защищены две диссертации, связанные с художественными средствами. Первая из них – это кандидатская диссертация Кенеша Кырбашева “Алыкул Осмоновдун поэзиясынын тили” (“Язык поэзии

Алыкула Осмонова”), защищенная по специальности “кыргызская литература” в 1968 году, вторая – кандидатская диссертация Сулаймана Кайыпова “Эр Төштүк эпосунун көркөм сүрөттөө каражаттары. Гипербола, салыштыруу” (“Средства художественного описания в эпосе Эр Төштүк. Гипербола, сравнение”), защищенная по специальности “фольклористика” в 1985 году. Тексты обеих этих диссертаций были изданы в виде книг [1) Кырбашев К. Алыкул Осмоновдун поэзиясынын тили. – Фрунзе: Илим, 1967. – 100 б.; 2) Кайыпов С. Проблемы поэтики эпоса “Эр Төштүк” (Гипербола, сравнение). – Фрунзе: Илим, 1990. – 320 с.]. Диссертация К. Кырбашева состоит из двух глав, первая из которых называется “Алыкул Осмоновдун поэзиясындагы лексикалык жана фразеологиялык өзгөчөлүктөр” (“Лексические и фразеологические особенностей в поэзии Алыкула Осмонова”) и рассматривает произведения поэта в языковом ракурсе, а во второй главе, названной “Поэзиянын көркөм сүрөттөө каражаттары” (“Средства художественного описания в поэзии”), исследуются в литературном аспекте такие средства художественного описания, как эпитет, сравнение, метафора, метония, синекдоха, литота, а основной упор сделан на их роли в создании образа и психологического состояния, конкретизации авторского отношения. В диссертации С. Кайыпова путем сравнительного анализа эпоса “Эр Төштүк” и особенностей кыргызского, казахского, татарского фольклора рассматриваются сходства и различия в использовании в них художественных средств, связь этих средств с древним мифологическим сознанием, мировоззрением народов, жанровым и поэтапным развитием их эпоса.

Также одна из глав книги члена-корреспондента НАН КР Бюбюйны Керимджановой “Адабият жана көркөм чеберчилик” (“Литература и художественное мастерство”) (Ф., 1980) называется “Кыргыз адабиятынын көркөм сөз каражаттары” (“Художественные средства кыргызской литературы”). Хотя в названии главы и упомянуты “художественные средства” в целом, но, как автор предварительно отмечает в короткой аннотации, в ней “преследуется лишь цель особо отметить ситуацию с использованием эпитетов в произведениях устной поэзии и произведениях письменной литературы”. Относительно идейно-эстетической функции художественных средств в прозе в начале своего научного пути писал А. Акматалиев в исследовании о сравнениях в произведениях Ч. Айтматова [Акматалиев А. Ч.Айтматовдун чыгармаларындагы көркөм салыштыруу // Эл агартуу. – 1981. – с.51-63]. Отдельные мысли о художественных средствах в поэзии, высказанные в связи с мастерством, стилистическими особенностям того или иного поэта, можно встретить также в трудах С. Джигитова, К. Артыкбаева, А. Садыкова, Т. Аскарлова, О. Ибраимова и других литературоведов. Конечно, вопросы, связанные с поэтическими художественными средствами, содержатся в русскоязычных исследованиях, теоретических трудах, учебниках по художественной литературе,

лингвистике, справочной, терминологической, энциклопедической литературе.

Несомненно, будь то в человеческой природе, либо в окружающей нас природе вообще, всё, что приятно, полезно, что способствует росту и развитию, воспринимается как нечто хорошее, а всё, что неприятно, вредно, что портит и разрушает, воспринимается как нечто плохое. В силу общности всего этого, многие вещи в человеческом обществе – этические, эстетические идеалы, духовные, культурные, материальные ценности, понятия практически одинаково понятны во всех странах, всем людям самых разных национальностей. Если бы не было подобной общности, были бы трудности и в восприятии людьми культурных, художественных ценностей друг друга, было бы невозможно одинаковое понимание, полноценное восприятие людьми разных национальностей произведений Толстого, Айтматова, Маркеса.

В то же время, в силу географических условий, особенностей в жизненном укладе разных народов, существуют определенные различия, особенности в их эстетическом мировоззрении, иначе говоря, в имеющихся у них понятиях красоты и художественности. Следовательно, закономерно и наличие вызванных этими особенностями различий применяемых в искусстве художественных средств и приёмов. Например, в стихотворении Барпы Алыкулова “Мөлмөлүм” («Моя Мёلمёл») в таких строках: “Маиндигиң жоргонун / Жүрүшүндөй, Мөлмөлүм, Өтүмдүүсүң Өзгөндүн / Күрүчүндөй, Мөлмөлүм” (“Стать твоя подобна/ Ходу иноходца, моя Мёلمёл, / Впечатляешь ты подобно / Узгенскому рису, моя Мёلمёл”) – то, что статность любимой девушки Мёلمёл сравнивается с ходом иноходца или её способность впечатлять, нравиться сравнивается с высокосортным рисом может показаться неуместным человеку с европейским образованием и менталитетом, в то же время нами, кыргызами, могут восприниматься как чуждые некоторые сравнения, философско-эстетические понятия европейцев или же являющихся такими же азиатами китайцев, корейцев, японцев.

Общество никогда не стоит на месте, не остается в одной и той же форме, оно постоянно развивается. Оно движется вперёд, иногда назад, в нем происходят изменения. И понятно, что с развитием общества в мировосприятии, философско-эстетических понятиях наблюдается изменение, обновление. К примеру, не будем ошибкой сказать, что есть значительные отличия между искусством художественного слова, акыньским искусством начала и конца XX века. В стихотворении С. Эралиева «Сөз жөнүндө» (“О слове”), написанном в восьмидесятые годы XX века, есть такая мысль: “Акындар, болсок кантет сөзгө сараң, / Акындар, болсок кантет сөзгө кароо” («Поэты, а что, если будем мы скупы на слово, / Поэты, а что, если будем жадны мы до слова»). По смыслу эта мысль прямо противоположна следующему стихотворению поэта-импровизатора Токтогула:

“Кашаң болбой ылдам бол,	“Не мешкай, будь быстр,
“Чү” деген жерден бөлүнгөн.	Рвись с места в карьер.

Эңсеген элдин ичинде
Эрмек болуп чер жазсаң,
Эл чыгарбайт көңүлдөн.
“Кана айт-айт” дегизген
Ырчынын болот кашаңы,
Кечке чейин чоюлуп,
Кетире берет мазаңы”

Коль уладишь жаждущий народ,
Разгонишь его тоску,
Будешь всегда в сердце народа.
Есть скупцы среди поэтов,
Их надо подгонять: “Говори же”.
Они тянут волынку до вечера,
Изводя тебя”)

[В книге: Тыныбеков Т. Менин устаттарым. – Ф., 1983, 17-б.].

Если в строках С. Эралиева мы видим высокое требование, предъявляемое к литературной поэзии, то в строках Токтогула – требование, предъявляемое к поэзии импровизаторской. Народ, создавший такую поговорку, как “Азаматтын жакшысы азыраак сүйлөп, көп тыңшайт, аргымактын жакшысы азыраак оттоп, көп жуушайт” (“Лучший из молодцев мало говорит, да много слушает; лучший из скакунов мало пасется, да много отдыхает”), когда дело касается искусства поэтической импровизации, ждет, требует от поэта, чтобы он, какой бы темы ни касался, в какой бы обстановке ни пел, изливал свои мысли так же стремительно, как льёт весенний ливень. Такое же требование предъявляется к искусству сказителя и плакальщика. Тот, кто не способен, не раздумывая, сразу же, подобно сорвавшемуся с места скакуну, стремительно выдавать стихотворные строки, не сможет завоевать популярность в народе как поэт-импровизатор или сказитель “Манаса”. Поскольку поэтической импровизации присуще также и синкретическое явление зрелищности и театральности, поэты стремятся подольше держать внимание слушателей и зрителей, показать им свою виртуозность, вызвать у них чувство удовольствия. Слова С. Эралиева о “скупости в словах” как мастерстве поэта совершенно не подходят к такому случаю. Конечно, коль скоро поэт-импровизатор берет на себя ответственность как мастер своего дела, его слова, произносимые перед народом, также должны быть содержательны и уместны. И здесь мы видим, как со сменой эпох, в силу происходящих общественных изменений, меняется и поэтико-эстетическая функция средств художественного слова.

Известный критик, литературовед С. Джигитов в своей объемной статье “Лирикалык ырдагы образ” (“Образ в лирическом стихотворении”), написанной в литературно-теоретическом ключе, отмечая, что в кыргызской поэзии 60–70-х годов имели место оживленные творческие искания, что предпринимались многочисленные попытки обновить и обогатить формальные возможности и средства национальной поэзии, её поэтический словарь, особо останавливается на негативных явлениях, наблюдаемых в процессе этих поисков.

Общей целью статьи С. Джигитова было объяснить и разъяснить с помощью иллюстративных примеров литературно-теоретическое определение, которое гласит, что, несмотря на наличие взаимной связи между художественным образом, образностью и художественными средствами, точнее говоря, тропами с переносным значением, тем не менее,

сами они представляют из себя “два совершенно различных понятия”. Для доказательства этого тезиса литературовед приводит в качестве примера из русской литературы стихотворение А.С. Пушкина “Я вас любил...”, а также проводит детальный анализ стихотворения А. Осмонова “Жибек кийген эрке кыз” (“Неженка в шёлковом платье”). В результате разбора делается заключение, что степень образности лирического стихотворения никогда не зависит от того, как много или мало использовано в нём слов с переносным значением. С. Джигитов пишет: «Среди слов, использованных в стихотворении, почти нет сравнений или метафор, однако основная мысль выражена в виде развернутого сравнения. Само это делает мысль в стихотворении метафорической, потому что метафора по своей исходной природе имеет общие корни со сравнением (древние греки называли метафору сокращенным сравнением). Значит в этом стихотворении метафоричны не слова, а основная мысль (идея)».

На первый взгляд, подобное теоретическое заключение литературоведа кажется трудным для понимания ребусом. Для всестороннего детального, подкрепленного примерами разъяснения данного теоретического вопроса понадобилось бы отдельное обширное исследование. И такое исследование было проведено позже Б. Усубалиевым.

В монографии Б. Усубалиева “Көркөм чыгармага лингвостилистикалык илик” (“Лингвостилистическое исследование художественного произведения”) (Бишкек, 1994) были широко изучены язык художественного произведения, различие коммуникативной функции этого языка от его эстетической функции, роль слов в создании художественного образа. Для исследования и разъяснения этой теоретической проблемы был проанализирован целый ряд лучших произведений кыргызской прозы, поэзии, причем анализу стихотворения С. Эралиева “Бюбюсара” было посвящено четыре страницы (с.122–126), а состоящему из трех строф стихотворению “Жүз жылдар мындан кийин да” (“И через сотни лет”) – тридцать страниц (с.132–162).

В монографии мы встречаем следующие теоретические заключения: “необходимо рассматривать тропы не просто как приём возрождения слова, но приём художественного мышления, потому что посредством их, к примеру, метафоры мы открываем мир, некую тайну мира, которые обычный человека открыть не в силах”; “конечно, художественное произведение о чём-то повествует, никто этого не отрицает, но как мы можем забыть о том, что **это** положено в **новую** поэтическую метафору и именно посредством этого несёт эстетическую нагрузку” (с.185, выделено нами – Н.К.); “метафора – это не только расширение значений слов, но и самостоятельное, новое восприятие, видение мира” [Усубалиев Б. Көркөм чыгармага лингвостилистикалык илик. – Бишкек, 1994. – сс.156–157].

Труды С. Джигитова, Б. Усубалиева о художественной образности, поэтической мысли создают теоретико-методологическую предпосылку для

понимания природы поэзии, в том числе – изучения и понимания художественных средств в поэзии С. Эралиева.

Мысли о художественных средствах в кыргызской поэзии можно встретить также в трудах К. Артыкбаева, А. Садыкова, Ж. Толоева, Ж. Шералиева, Д. Туратова, К. Даутова, Л. Укубаевой, А. Эркебаева, О. Ибраимова и других ученых-литературоведов, связанных с теми или иными проблемами поэзии.

Вторая глава диссертационной работы называется **“Идейно-эстетическая функция художественных средств в произведениях С. Эралиева, написанных по традиционному образцу кыргызской поэзии”** и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы – **“Художественные выражения с переносным значением в лирике поэта”** – анализу подвергаются лирические стихотворения поэта, написанные по традиционному поэтическому образцу. Наши литературоведы, приводя примеры прекрасных стихотворных строк поэта, неоднократно отмечали то, насколько поэтична и образна его лирика, написанная на гражданскую, пейзажную, любовную и т. д. тематику. В истории литературы дается следующая оценка лирике поэта: «Лирика Эралиева богата тайнами, щедра мыслями, не только узнаваема своей музыкальностью, но и обладает яркими описательными качествами. Поэт умеет делать точные зарисовки как простыми словами, так и сочетания слов с переносным значением, зачастую посредством коротких стихотворных дорожек может передать удивительное психологическое состояние человека, характерные проявления общественной жизни и природной стихии, едва уловимые образы движущихся явлений таким образом, что они легко воспринимаются умом и затрагивают чувства» [История кыргызской советской литературы. В двух томах на кыргызском языке. Том I. – Фрунзе: Илим, 1987. – 533 с.].

Известно, что слова в языке используются в прямом и переносном значениях. Для того, чтобы передать, донести мысль образно, точно, эмоционально-экспрессивно во взаимном общении, художественной литературе, журналистике, даже в научной литературе, оказывается недостаточно слов с предметным – номинативным значением. Сочетаясь по сходству, образности, созвучности, качественной или временной близости, в результате замены одного на другое, слова меняют свое первоначальное прямое значение, обретают новое значение. Подобное семантическое изменение слов называется *переносным значением* или *«тропом»*. Троп используется для придания мысли личного характера, неповторимости, для конкретизации абстрактных понятий, усиления предметности, образности события или явления.

Среди художественных средств с переносным значением наиболее распространенным и простым видом является сравнение. Известный айтматовед А. Акматалиев в своей статье “Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы көркөм сөз каражаттары” («Художественные средства в

произведениях Ч. Айтматова»), разбирая идейно-эстетическую функцию встречающихся в произведениях писателя образных сравнений, пишет: «Если бы в качестве одного из путей познания мира не использовался способ сравнения, было бы трудно, а в большинстве случаев и невозможно освоение новых явлений и понятий» [Акматалиев А. Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы көркөм сөз каражаттар (Салыштыруу) // Тил, адабият жана искусство маселелери. – 2009. – №3(8). – 68-б.]. И действительно, мастерски используя, наряду с определенными живыми картинками, художественные выражения, вмещающие в себя поэтико-эстетические, национальные, психологические, нравственно-эстетические и прочие значения и содержание, иными словами – тропы, поэт может передать очень ёмко, кратко, точно ту психологическую обстановку, те образы и явления, которые нельзя передать и объяснить словами с прямым значением. Приведём в качестве примера следующие строки С. Эралиева:

Ал бурулган тарапты күн тийгендей
Бир башкача жарык кылып таштагын,
Жаратылыш болсун күлүп ийгендей...
Ошол – менин көөнөрбөгөн жаш чагым.

(“Жаш чагым” С.Эралиев)

(Сторону, куда она обернулась, освети
По-особому, *словно солнца свет излился.*
Пусть природа *словно улыбнётся...*
То – моя неувядающая юность.)

(С. Эралиев. “Моя юность”)

Это – заключительная строфа стихотворения, состоящего из пяти строф. В стихотворении лирический герой просит своего друга-художника отразить его юность в картине. Каждый художник нарисует образ юности по-своему. Лирический же герой перечисляет по порядку знакомые каждому кыргызскому юноше явления, которые должны присутствовать в картине: лето, джайлоо, русло реки, юрту, лошадей на привязи, а на переднем плане должна быть девушка, подымающая вверх по тропинке и несущая воду. В четвертой строфе стихотворения говорится, что девушка должна заметить «некоего человека», находящегося на этой стороне, резко оглянуться и дальше продолжить свой путь. Когда девушка оглянется (т. е. в пятой, последней строфе), эта сторона должна осветиться как от солнечного света, а природа должна словно бы улыбнуться. Хотя о юноше не говорится ни слова, но от волшебства чудесной «кисти» поэта перед нами как бы вырисовывается образ юноши, гармонично сочетающегося с природой и сияющего от радости. Это – светлый отблеск юности нашего героя, который просит друга нарисовать его юность в виде картины. И действительно, то, что милая девушка обернулась на него, наполнило душу юноши приятным светом, и, «словно бы улыбнувшись», природа тоже наполняется ярким светом. Этот образ светлой юности в стихотворении, из всех других слов, наиболее связан именно с образными сравнениями “күн тийгендей” (*словно солнца свет*

излился») и “*күлүп ийгендей*” («словно улыбнётся») и наполняет светом общий контекст стихотворения.

Как сказал Б. Усубалиев, «душа художественного произведения в поэтической метафоре». И точно так же поэтическая мысль в произведении, в данном случае – в стихотворении С. Эралиева «Моя юность», рождается на основе перехода слов от своего повседневного прямого значения к новому смыслу, метафоризации. Иными словами, несмотря на то, что одновременно присутствуют то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, и явление, художественный образ которое создается, явно видно, речь, прежде всего, идет не об окружающей юношу природе, а о психологическом состоянии юноши, о ярком образе любви.

Кажется, что сравнение вообще составляет основу, стержень всей образности в поэзии. Оно лежит в основе и метафоры, *метафора* – это сокращенное, скрытое сравнение, *олицетворение* – наделение явлений чертами, сравнение их с живыми существами, *метонимия* – сравнение, уподобление взаимосвязанных вещей, *гипербола* – сравнение путем увеличения, *литота* – сравнение путем уменьшения. Хотя, на первый взгляд, в *эпитете* есть лишь определяющее, уточняющее, оценивающее содержание, но и в нём участвует скрытое сравнение. Например, *ысык* мамиле “горячие отношения”, *салкын* мамиле “прохладное отношение”, *ачуу ыза* “горькая обида”, *алтын* баш “золотая голова”, *тунук акыл* “ясный ум”; в таком эпитете содержится информация о том, что нечто *горячее* или *прохладнее* обычного, привычного состояния. Даже в стихотворении “Жүз жылдар мындан кийин да” (“И через сотни лет”), где, как говорят, не использованы, отсутствуют тропы с переносным значением, есть строки: “Жүз жылдар мындан кийин да / Бул тоолор минтип турушат, / Ушинтип жерге жаз келип, / Ушинтип чыгат ушул ай” (“И через сотни лет / Эти горы будут вот так же стоять, / Вот так же придёт на эту землю весна, / Вот так же взойдет эта луна”), о которых невозможно сказать, что в них нет сравнительного значения. В стихотворении ситуация, которая будет через сотни лет, сравнивается с горами, весной, луной, которые любимы нами сейчас. Именно с помощью простых слов “минтип”, “ушинтип” – “вот так же” поэт рисует перед нашим взором образ, картину будущего, которое будет через сотни лет, когда нас уже не будет.

<i>Күлүктөй алга тез жүргөн</i>	<i>Желая удерживать по одному</i>
<i>Күндөрдү кармайм деп бирден</i>	<i>Дни, что мчатся, подобные скакуну,</i>
<i>Жүргөндө бизге сездирбей</i>	<i>За время, пока я того не постиг,</i>
<i>Жаш өмүр ылдам эскирген.</i>	<i>Жизнь молодая стала ветхою вмиг.</i>
(“Өмүргө” С.Эралиев)	(“Жизни”)

Можно рассматривать слово “подобные скакуну” в этих строках как отдельное сравнение, однако правильнее будет сказать, что строфа целиком составляет единую, неделимую метафору. Основная мысль здесь – не просто сказать о стремительности дней, или же о том, что их невозможно удержать

(это ведь и так всем понятно), но выразить чувство сожаления о прошедшей молодости.

В этом разделе, посвященном лирике, созданной в традиционной форме, проводится детальный разбор таких художественных средств, как олицетворение, метафора, эпитет, метонимия в стихотворениях С. Эралиева “Булут көчөт” (“Двигается облако”), “Түшүнсөң” (“Пойми же”) и другие.

Второй параграф второй главы называется **“Художественные средства в поэмах как показатель поэтического мастерства”**. В нем разбираются идейно-эстетические функции художественных средств в поэмах С. Эралиева, написанных в традиционной форме.

Все наши поэты старшего поколения, избравшие поэзию делом своей жизни, пройдя определенный путь творческого становления, обращались к более крупному жанру – поэмам, а некоторые – такие, как А. Токомбаев, А. Токтомушев, О. Султанов – брались за написание романа в стихах. С. Эралиев, после выпуска двух небольших книжек, сначала перевёл три поэмы других авторов: “Василий Тёркина” А. Твардовского, “Рави и Шаши” С. Баруздина, “Егор кызы Мария” К. Бекхожина, а также повесть Токи Салчака, и лишь после этого взялся за написание собственной поэмы. Его поэма “Ак Мёёр” была издана в 1959 году. Поэма была встречена всей читательской аудиторией с большим интересом и удостоилась высокой оценки.

В поэме, как в произведении лиро-эпического жанра, с одной стороны, поведение героев, их внутренний мир показаны вместе с развитием сюжета, а с другой стороны, отражено отношение поэта к описываемым событиям, их оценка. В “Ак Мёёр” именно в процессе раскрытия этих моментов посредством эмоционально-экспрессивной образности поэту удалось создать прекрасные поэтические образцы. Конечно, так же, как в рассмотренных в предыдущем параграфе лирических стихах, в поэме почти нет многосложных метафорических выражений. В то же время, в полном соответствии с требованиями жанра, удачно использованы такие художественные средства, как сравнение, эпитет, олицетворение, метафора, метонимия.

Сүйүү – ушул, кээде отуна кактамак,
Кээде – таштай, салкындыгын сактамак,
Эмнелер жок түпкүрүндө турмуштун...
Мезгил эмес, бирок аны тактамак.
Кызды кара, үмүтүнө кеч кирип,
Өпкө кагып бүлк-бүлк этип ак тамак,
Жиби үзүлүп чууруп жаткан берметтей,
Ат жалына жылып деп жылуу жаш тамат...
(Любовь – такова, то в огонь тебя кинет,
То каменность, холод в себе затаит.
Чего только нет в этой бездне судьбины,
А время... Оно жизни не прояснит.

*Ночь темная в сердце у девы, взгляните,
В дыхании тяжком колыхнется грудь.
Как сыплется жемчуг с оборванной нити,
На холку коня её слёзы текут.)*

(“Ак Мөөр”, часть XXI)

Отмечается, что и в поэмах “Жаңыл мырза” (“Джаныл мырза”), “Кошойдун жери” (“Земля Кошоя”), “Ысык-Көл легендасы” (“Легенда Исык-Куля”), написанных с традиционной рифмовкой, поэтом мастерски используются художественные средства.

Третья глава диссертации называется **“Новая форма в поэзии – новые образные выражения, ключ нового идейно-эстетического содержания”** и состоит из двух параграфов.

В параграфе, озаглавленном **“Новаторское лирическое мышление в поэзии С. Эралиева”**, проводится разбор лирических произведений в форме свободного стиха.

В этом разделе говорится о том, что в конце 50-х, начале 60-х годов во всех сферах искусства советской страны, в том числе – в искусстве кыргызской республики, начались особое оживление, обновление, творческие искания. Эти явления в истории литературы объясняются окончанием эпохи сталинской власти, когда имел место строгий контроль и не допускались проявления свободной инициативы, а также одновременным улучшением социально-экономической жизни государства, научно-техническими достижениями и связанным с ними романтическим настроением в обществе.

Также сильное влияние на это оказало и улучшение политических и культурных отношений СССР с большинством зарубежных стран. В это время сильно активизировались перевод и издание произведений многих представителей зарубежной литературы – прозаиков, поэтов, драматургов, чьи политические взгляды были противоположны политике советской державы. В их числе до советского читателя дошли и стихотворения поэтов-модернистов Томаса Элиота, Пабло Неруды, Назыма Хикмета, которые создавали свои произведения в форме свободного стиха. Отмечается, что в 60-е годы произведения этих поэтов были переведены и на кыргызский язык.

В советской поэзии в форме свободного стиха были написаны произведения В. Маяковского. Его стихотворения, созданные в советское время, особенно “Стихотворение о советском паспорте”, были широко известны читателям, начиная со школьной парты. Уже в 20–30-годы в кыргызской литературе, под влиянием В. Маяковского, были попытки создавать стихи, поэмы в форме свободного стиха. Произведения Ж. Турусбекова “Ук, жер жүзү!” (“Слушай, вся земля!”), “Ленин жолу” (“Ленинский путь”), “Энеме” (“Маме”), некоторые стихи М. Элебаева, К. Маликова были написаны с сильным публицистическим пафосом, восклицательной интонацией и состояли из ступенчатых строк. Однако, если

убрать такое построение строк, на поверку это соответствовало обычной традиционной кыргызской 11-12-сложной рифмованной форме стиха.

Переход от традиционной стихотворной формы к форме свободного стиха – это не просто формальное обновление, это, прежде всего, обновление содержания, ритма. Это обстоятельство очень хорошо отмечено исследователем К. Артыкбаевым: “Начиная с шестидесятых годов, в поэзии С. Эралиева все больше стали проявляться новая стихия поэтических исканий, новое дуновение художественного мышления. В то время не только для С. Эралиева, но и для таких поэтов, как Р. Рыскулов, О. Султанов, стало характерным в процессе познания мира, изучения новых слоёв жизни стремиться представлять явления и предметы по-новому, достигать подвижности, живости содержания. Первые шаги С. Эралиева в этом направлении были явно видны в стихах, опубликованных в 1962 году, в 10-м номере журнала “Ала-Тоо”. Во внешней форме вышедшего тогда стихотворения “Токой вальсы” (“Лесной вальс”) нет ничего нового, оно написано на основе все того же знакомого шестисложного стихотворного размера и рифмы. Однако во внутренней форме стихотворения можно заметить какую-то новизну, причем новизну художественного мышления, нахождения художественных образов” [Артыкбаев К. История кыргызской литературы XX века. – Б., 2015, на кыргызском языке. – с.503].

Свободный стих очень подходит для передачи различных интонаций и близок к разговорной речи. Размеры слогов, рифм, строф в нём весьма свободны, рифмы могут располагаться подряд, либо рифмуются строки -3-4, 5-6, иногда одна или две строки стихотворения могут составлять отдельную строфу, тогда как остальные – соответственно смысловому или ритмико-интонационному делению поэтической мысли – могут делиться на разные отрезки, либо образовывать один неделимый текст. И основоположник свободного стиха Уолт Уитмен, и советский поэт В. Маяковский утверждали, что мысль в поэзии должна быть максимально точной, где надо – резкой, острой, и нет надобности заморачиваться в поисках лишнего слова ради рифмы и определенного количества слогов. В то же время ни один из них, конечно же, не отказывался от образных художественных средств, когда это было необходимо для образности и предметности поэтической мысли. Более того, свободный стих для своего звонкого, темпового ритма требует использования, вместо неспешных абстрактных понятий, ёмких образных выражений, “подобно молнии” моментально достигающих человеческих чувств. Например, в поэтическом лексиконе поэтов XX века часто встречаются такие образные выражения, как “поезд”, “станция”, “вокзал”, “аэропорт”, “аэроплан”, “ракета”, “космос”, “планета”. Течение жизни, быстротечность жизни сравниваются с ходом поезда, полетом аэроплана, люди – с путниками, а определенные этапы, моменты жизни – с вокзалом, станцией. Такого рода сравнения мы на встречаем и в поэзии С. Эралиева, Р. Рыскулова, О. Султанова. В своем стихотворении “Кыргыз топурагына” (“Кыргызской земле”) (1966) С.Эралиев пишет:

Миңдеген жол турмушка,
Ар биринде бирден белен *поезддер*,
А мен ачтым *адабият вокзалын*,
“Түзүк ко, – деп, – *өзүмдү өзүм издегеним*,
казганым”,

(Тысячи дорог, ведущих в жизнь,
И на каждой – *поезда*, готовые в путь,
Я же открыл *литературный вокзал*,
Сказав: “Сойдет, *что в себе я нашёл*,
накопал”),

а в другом месте того же стихотворения, как бы ощущая себя путником, севшим не на тот “поезд” или ступившим не на ту дорогу, словно сомневаясь в своём поэтическом даровании, пишет:

Мен сөздөргө жан бералбай – түйшүктүү,
Мен ойлорго от бералбай – түйшүктүү,
Тууган жерим,
Кээде катуу кыйналганда ырымда,
Балким пайдам көп тиймекпи деп кетем,
Ыр айдабай,
Жылкы айдасам кырыңда?! .
(В слово душу пытаюсь вложить - я в трудах,
В мысли жару добавить стремлюсь – я в трудах,
Край родной,
Я, порою вконец исстрадавшись в стихах,
Вдруг подумаю: пользы я б больше принёс
Не стихами,
Коней табунами в горах?!)

В стихотворениях С. Эралиева, написанных в форме свободного стиха, заметно влияние творчества У. Уитмена, В. Маяковского, Э. Межелайтиса. В таких его стихотворениях, как “Келечек” (“Будущее”), “Мүнөттөгү жылдар” (“Годы, заключенные в минуте”), “Кыргыз топурагына” (“Кыргызской земле”), можно заметить, как автор, усиливая свою интонацию, стремится отразить чувство гордости за то, что он – гражданин советской страны, страны, обеспечившей победу во второй мировой войне, освободившей мир от фашистского ига, первой проложившей дорогу в космос, являющей собой крепкий союз рабочих, крестьян и интеллигенции.

Во втором параграфе 3 главы – **“Новаторские искания С. Эралиева в лиро-эпическом жанре”** – были проанализированы художественные средства поэта в поэмах, написанных в модернистской безрифмовой форме.

Понятно, что обновление поэзии 60-х годов XX века охватило не только жанр лирики, но и жанр лиро-эпический. Если, начиная с 1962 года, в периодических изданиях начали печататься безрифмовые стихи С. Эралиева

в форме верлибра, то в 1964 году в 4 номере журнала «Ала-Тоо» была опубликована поэма «Жылдыздарга саякат» («Путешествие к звездам»). Вскоре эта поэма была переведена на русский язык замечательным переводчиком, поэтом Б. Слуцким, который переводил стихи Э. Межелайтиса, и была напечатана в 6 номере журнала «Дружба народов» за 1965 год.

Названная поэма, написанная в «чуждой», не характерной для кыргызской поэзии форме, породила множество споров. В то время, как целый ряд литературоведов и критиков, а также читателей высоко оценил поэму, отметил, что поэтом была найдена форма, как нельзя лучше подходящая к новому содержанию, благодаря чему он вновь показал своё поэтическое мастерство, некоторые говорили, что её форма, т. е. отсутствие рифмы и ритма, является хоть и новым, но окончательно оторвавшимся от реальности явлением, и что подобное новаторство никуда не годится.

После «Путешествия к звездам» появились такие поэмы, как «Атам, жерим жана мен» («Мой отец, моя земля и я»), «Жол» («Путь»), «Ак жыттар» («Белые запахи»), прежние споры продолжились уже на страницах ежедневного издания «Кыргызстан маданияты» («Культура Кыргызстан»).

Говоря об этой поэме, О. Ибраимов отмечал: «Поэма стала новым словом в кыргызской поэзии, к тому же – новым словом в принципе. Метафорическое мышление С. Эралиева достигло в «Путешествии к звездам» своего апогея, логического завершения. Для профессиональной поэзии, в прямом смысле слова, открылись новые художественные горизонты».

С. Эралиев остался в истории нашей литературы в качестве образца урбанистической поэзии, приведшей от характерного для определенной эпохи наивного романтизма к зрелому реализму. Порывистый ход космического века следовало выражать акцентированным звучанием белого стиха, размерами стиха свободного, к тому же на повестке дня давно уже стояла эстетическая проблема – необходимость обновить похожие на мягкую, плавную поступь иноходца традиционные размеры и заложить структурные оппозиции (начиная от фоники и кончая поэтическим синтаксисом). Целый ряд талантливых мастеров пера, во главе С. Эралиевым, Р. Рыскуловым, О. Султановым, приступил в свое время к выполнению этой закономерной творческой миссии. Одним из тех, кто первым приступил к выполнению этой задачи, был, несомненно, С. Эралиев, всегда находившийся в авангарде литературного развития. Поэзия формируется в соответствии с обликом своей эпохи и выражается также в полном согласии с

тем периодом времени, в котором существует. А коль скоро это так, то поэзия – это душа эпохи, выраженная словом, художественная структура, вобравшая в себя духовную историю нации. И наглядный пример этого – творчество С. Эралиева, его стихи и поэмы. Не может быть никакого сомнения в том, что в последующие тридцать-сорок лет любой представитель нового поколения, пожелавший познать духовный образ кыргызской истории, самую её суть, без прочтения произведений С. Эралиева никогда не получит полного представления о том времени.

В заключение, С.Поиски Эралиева в направлении инновационной свободной песенной формы принесли с собой в Кыргызскую поэзию в целом новаторский ритм, новаторские поэтические образные понятия-выражения, особые художественные средства, которые ранее не использовались. Инновационные проявления в национальной поэзии в свое время р. Рыскулов, О. Султанов, М. Абылкасымова, Т. Это было подкреплено творческими открытиями таких поэтов, как Муканов. Современные, казалось бы, новаторские выражения, средства художественного самовыражения, которые сопровождают свободную поэтическую форму, воспринимаются в современном национальном поэтическом мире по привычке, и их влияние можно увидеть и в нашей традиционной рифмованной поэзии

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Суюнбай Эралиев прошел длинный и плодотворный творческий путь. Если первый сборник стихов поэта вышел в 1949 году, то последний прижизненный «Стихотворения и поэмы» был издан в 2009 году. Период времени между этими датами и определил всю творческую жизнь поэта. Это было время обретения жизненного и творческого опыта, поиска и реализации индивидуального художественного подчёрка и стиля, создания и активной публикации множества произведений, формирования высоких эстетических вкусов и признания у широкого круга читателей, проложения пути для последующих творческих поколений. Поколение С. Эралиева, достойно продолжив поэтические традиции К. Тыныстанова, А. Токомбаева, А. Осмонова, внесли в кыргызскую поэзию новые модернистские взгляды, формы и поэтические образы, новые художественные подходы и решения. Суюнбай Эралиев, как отмечено в данном исследовании, по свидетельству многих ученых, литературоведов и критиков всегда находился в первых рядах поэтов-новаторов.

В нашей работе мы попытались исследовать особенности мастерства поэта в аспекте использования средств художественного слова, являющихся одним из основных показателей поэтических индивидуальных находок и

достижений художника на пути кыргызской традиционной поэзии и форме белого стиха. Упор был сделан на раскрытие новаторских введений поэта в кыргызскую поэзию, его художественных поэтических средств.

Обобщив материалы исследования, пришли к следующим выводам:

1. По творчеству Суюнбая Эралиева написан целый ряд литературно-критических работ, обзорных, портретных статей, рецензий, монографий и диссертационных исследований. В них нашли отражение разные аспекты поэтического мастерства поэта, его творческой эволюции, идет речь о достижениях и недостатках произведений, написанных в форме белого стиха. Некоторые из них обращены к вопросам средств художественного слова. Однако они носят фрагментарный характер. В связи с этим мы поставили своей целью системно и в полной мере рассмотреть средства художественного слова в поэзии Суюнбая Эралиева системно и в полной мере. Следует также отметить, что до этого особенности поэзии С. Эралиева рассматривали и другие ученые, литературоведы. Так, К. Оморкулов анализировал художественные средства, Р. Сыдыкова анализировал поэмы, К. Биялиев - язык произведений, А. Садыков остановился на единственном прозаическом произведении "Сага айткан сыр" («Тайна, сказанное тебе») и поэмах, написанных белым стихом.
2. В кыргызском литературоведении и фольклористике литературно-теоретические труды многографического характера, связанные с средствами художественного слова, написаны такими учеными, как А. Акматалиев, Ж. Бакашова, С. Кайыпов, К. Кырбашев, Р. Сыдыкова. Особенность нашего исследования заключается в рассмотрении проблем средств художественного слова на основе творчества известного поэта Суюнбая Эралиева.
3. При исследовании тематической палитры лирики Суюнбая Эралиева - весна, природа, горы, любовь, человек и языка его произведений мы узнали поэта как создателя не встречающихся ни у кого разнообразных художественных средств и поэтических связей. Мы старались раскрыть поэта как художника, имеющего свое достойное место в кыргызской литературе, умеющего в стихотворениях на одну и ту же тематику использовать сравнения в новых сочетаниях и показывать их в разных ракурсах.

Наряду с этим путем анализа гражданской лирики, стихотворений философской лирики номинативно-смысловые слова, означающие явления и понятия в языке, при передаче поэтической мысли по каким-то признакам сходства, ассоциации, звука, качества и времени и в результате смыслового сочетания и перемены места изменяют своё прямое значение и переходят в новое переходное поэтическое значение, что иллюстрируется эралиевскими строками. В исследовании нашли подтверждение, что эти тропные средства

художественного слова переходного значения используются для конкретизации абстрактных, художественных, сложных понятий, передачи предметности событий и явлений и более ясного их представления.

4. В поэмах Суюнбая Эралиева, выдержанных в традиционных поэтических рамках “Ак Моор”, ”Жаныл мырза”, ”Земля Кошой”, ”Легенда Иссык-Куля”, мастерски использованы такие художественные средства, придающие экспрессивно-эмоциональную образность, как сравнение, эпитет, метафора, метонимия, симфора, синекдоха и гипербола. И в этих поэмах, как и в лирике, встречаются сложные метафорические толкования.
5. Суюмбай Эралиев - один из тех поэтов, кто привнёс новое в кыргызскую поэзию в 60-годы прошлого столетия, что явилось результатом влияния, во первых, «хрещевской оттепели» на советское общество в 50-60-годы, во-вторых, научно-технического прогресса, оптимистического духа открытий космоса и в третьих, художественных произведений А. Рембо, П. Элюара, У. Уитмена, Р. Фроста, Э. Верхарна, Пабло Неруды, Назыма Хикмета, Райнера Марии Рильке, Томаса Элиота, изданных на русском языке. Анализ лирических стихотворений “Бүбүсара”(«Бубусара»), “Мүнөттөгү жылдар”(«Годы в минуте»), “Сулуу көрдүм”(«Видел красавицу»), “Кыргыз топурагына” («Земле кыргызов»), показал, что обновление происходило не только в поэтической форме, но и в поиске содержательного обновления, художественного мышления, чувства и мировосприятия человека, художественных образов.
6. Поэма С. Эралиева «К звездам» считается этапным произведением лиро-эпического жанра кыргызской поэзии. В таких поэмах, как “Атам, жерим жерим жана мен”(«Отец, земля и я»), “Жол”(«Дорога»), “Ак жыттар”(«Белые запахи»), созданных в модернистской парадигме, тропные художественные средства передают условно-романтический характер и импрессионистские краски.

В новой кыргызской литературе есть не мало талантливых поэтов, однако достойных для глубокого и всестороннего научного исследования поэтического творчества мало. Поэтому Суюмбай Эралиев, творивший в кыргызской литературе самое длительное время, системно и плодотворно, прошедший все 5 этапов (послевоенный, этап модернистский и белых стихов 70-х годов, этап перестройки 90-х годов, этап национального возрождения 2000гг., этап новой кыргызской литературы) и зарекомендовавший себя талантливым переводчиком, будет объектом изучения и научных работ будущих поколений исследователей.

Мы надеемся, что наше диссертационное исследование будет полезным и внесёт свою скромную лепту в научное исследование многогранного творчества Суянобая Эралиева и кыргызское литературоведение.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. **Кадырбек, к.Н.** С.Эралиевдин поэзиясындагы көркөм сүрөттөөнүн ийгиликтери [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. - №3. – 2007. – 160-162-б. ISBN- 9967-03-032-.
2. **Кадырбек, к.Н.** С.Эралиевдин пейзаждык лирикасынын табияты [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. - №6. – 2007. – 28-31-б. ISBN- 9967-03-032-1.
3. **Кадырбек, к.Н.** Акындар кыргыз тилин байытып... (С.Эралиевдин поэзиясындагы көркөм каражаттар тууралуу) [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. - №4. – 2008. – 232-235-б. ISBN- 9967-03-032-1.
4. **Кадырбек, к.Н.** Ч.Айтматовдун ааламынан С.Эралиевдин сырдуу дүйнөсүнө чейин [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Адабият жана искусство маселелери. - №4,5. – 2008. – 123-128-б. ISBN- 1694-5883.
5. **Кадырбек, к.Н.** С.Эралиевдин поэзиясындагы тоолор темасы [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун Жарчысы. - №4. – 2008. – 56-58-б. ISBN 9967-03-032-1.
6. **Кадырбек, к.Н.** С.Эралиевдин тематикасы жана акындык жаңычылдыгы [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. - №4. – 2018. – 99-103-бет. ISSN 1694-7452.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37074075_78532388.pdf
7. **Кадырбек, к.Н.** С.Эралиевдин поэзиясындагы көркөм каражаттардын айрым түрлөрү акындык чеберчиликтин көрсөткүчү [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. - №3. – 2019. – 122-129-б.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42965443_74438607.pdf
8. **Кадырбек, к.Н.** С. Эралиевдин поэзиясында философиялык тематика: убакыт, мезгил категорияларынын чагылдырылышы [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. - №12. – 2019. – 253-257-б.
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43930818_63287484.pdf
9. **Кадырбек, к.Н.** Философские особенности и художественное отражениетемы поэта и поэзии лирике С. Эралиева [Текст] /

Н.Кадырбек кызы // Наука образование техника. - №3(66). – 2019. – 68-71-б. ISSN 1694-5220.

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42818973_32711160.pdf

- 10. Кадырбек, к.Н.** Сүйүнбай Эралиевдин пейзаждык лирикасынын табияты [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Ош МУнун жарчысы. – Т.2, №4. – 2021. – 24-31-б. ISSN 1694-7452.

[https://www.oshsu.kg/storage/uploads/files/11630489828Pedagogika i psihologiYubiley Momunaliev S. 2021.pdf](https://www.oshsu.kg/storage/uploads/files/11630489828Pedagogika_i_psihologiYubiley_Momunaliev_S. 2021.pdf)

- 11. Кадырбек, к.Н.** Сүйүнбай Эралиевдин поэзиясы - кыргыз жан дүйнөсүнүн көркөм энциклопедиясы (жаңы ырларынын мисалында) [Текст] / Н.Кадырбек кызы // Alattoo Academic studies. - №1. – 2021. – 195-203-бет. ISSN 1694-5263.

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45598526_84044778.pdf

Кадырбек кызы Нуркыз «Сүйүнбай Эралиевдин поэзиясындагы көркөм сөз каражаттар системасы» деген темадагы 10.01.01 - кыргыз адабияты адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациялык ишинин РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү сөздөр: верлибир, гипербола, лирика, метафора, метонимия, новаторство, образдуулук, оксюморон, поэзия, поэма, салыштыруу, синегдоха, троп.

Изилдөөнүн предмети: С.Эралиевдин поэзиясындагы көркөм каражаттар системасына адабий талдоо жүргүзүү.

Изилдөөнүн объектиси: С.Эралиевдин жалпы чыгармачылыгы жана ал боюнча изилдөөлөр.

Изилдөөнүн максаты: Кыргыз адабиятынын, анын ичинен поэзиянын өнүгүү жолунда поэтикалык көркөм сөз каражаттарын колдонуу чеберчилиги жагынан Сүйүнбай Эралиевдин кошкон салымын жана адабияттагы ордун аныктоо изилдөөнүн негизги максаты катары каралат.

Изилдөө методдору: Тарыхый-салыштырма, аналитикалык.

Изилдөөнүн натыйжалары жама илимий жаңычылдыгы: С.Эралиевдин поэзиясындагы көркөм сөз каражаттары биринчи жолу системалуу изилденип, ар тараптуу бааланды.

Колдонуу боюнча сунуштар: Диссертацияшы жоболору жана тыянактары кыргыз адабият таануу ишминин өнүгүшүнө, кыргыз адабиятыш окуп үйрөнүүгө, поэзия жанрынын табиятын андаштырууга анын теориялык аспектилерин түшүнүүгө жардам берет. Изилдөөдөн алынган жыйынтыктар окуу китептерин, программаларын түзүү, аларды толуктоо жана жаңылоо иштеринде пайдаланууга болот.

Колдонуу чөйрөсү: Илимий иштин материалдары менен жыйынтыктарын адабиятчы-окумуштуулар адабият таануу илиминин аталган багыттагы түрдүү проблемаларын изилдөөдө, тактоодо, жогорку окуу жайларынын фи-лолог студенттери, магистранттары, аспиранттары, өздөрүнүн илимий-теориялык билимдерин өркүндөтүүдө колдоно алышат.

РЕЗЮМЕ

диссертации Кадырбек кызы Нуркыз «Система художественных средств в поэзии Суйунбай Эралиева» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — кыргызская литература

Ключевые слова: верлибир, гипербола, лирика, метафора, метонимия, новаторство, образность, оксюморон, поэзия, поэма, сравнение, синегдоха, троп.

Предмет исследования – теоретический и литературно-фактические материалы касающиеся вопроса художественных средств в поэзии.

Объектом исследования – творчество С.Эралиева, литературоведческое исследование.

Цель исследования – исследовать творчество С.Эралиева, изучить его мастерство по применению художественных средств.

Методы исследования: историко-сравнительный, аналитический.

Предложения по использованию: Результаты и положения, полученные в ходе нашего исследования, вносят свой определённый вклад в развитие кыргызского литературоведения, в изучение жанровой природы поэзии, а также в исследование теоретических аспектов художественных средств.

Материалы и результаты исследования могут служить в качестве теоретического материала в составлении, дополнении и обновлении учебников и программ.

Область применения: Материалы и результаты, полученные в ходе исследования, могут быть применены при рассмотрении вопросов по упомянутому направлению. А образовательное значение заключается в использовании студентами-филологами, магистрантами аспирантами основных результатов исследования в целях совершенствования научно-теоретических знаний.

ABSTRACT

of dissertation work of Kadyrbek kyzy Nurkyz "The system of artistic means in the poetry of Suyunbai Eraliev" for the degree of candidate of philological sciences in the specialty 10.01.01 - Kyrgyz literature

Key words: free verse, hyperbole, lyrics, metaphor, metonymy, innovation, imagery, oxymoron, poetry, poem, comparison, synecdoche, trope.

Subject of study: theoretical and literary-factual materials concerning the issue of artistic means in poetry.

Object of research: creative works by S. Eraliev, literary studies on this subject.

The purpose of the study: to explore the creative work of S. Eraliev, to study his mastership in the use of artistic means.

Research methods: historical-comparative, analytical.

Results and scientific novelty of the research: Artistic means in the poetry of S. Eraliev were subjected to systematic research and received a comprehensive assessment for the first time.

Suggestions for use: The results and provisions of the dissertation make a certain contribution to the development of Kyrgyz literary criticism, to the study of the genre nature of poetry, as well as to the study of the theoretical aspects of artistic means. The results of the study obtained during the study can be used in writing textbooks, compiling programs, as well as in working to supplement and update them.

Scope of use: The materials and results of the dissertation research can be used by literary scholars in the study, clarification of various issues of the named area of literary criticism, and by students, undergraduates and graduate students of higher educational institutions to improve their scientific and theoretical knowledge.

